

К ВОПРОСУ О РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Рассматривается вопрос теоретической регламентации института личности в уголовном процессе. На основе анализа действующего законодательства, существующих теоретических подходов, правовой позиции Конституционного Суда РФ автор приходит к выводу о необходимости урегулирования положения личности в уголовном судопроизводстве. Определены основные черты данного института права, в который интегрирует составные элементы и механизмы.

Ключевые слова: институт личности в уголовном процессе; свобода личности; правовое положение личности; участник уголовно-процессуальных правоотношений.

Сложившаяся правовая позиция Конституционного Суда РФ, а также теоретические подходы науки уголовного процесса свидетельствуют о существовании проблемы разграничения процессуального статуса и фактического положения личности на этапах уголовного судопроизводства. Так, еще не обладая определенным процессуальным статусом, человек уже может претерпевать ограничения, например как «заподозренный» на этапе доследственной проверки. Фактически правовое положение лица подпадает под статус подозреваемого, хотя юридически это невозможно. В другом случае человек может фактически обладать таким правовым статусом, гипотетически с комплексом прав и обязанностей, который нельзя определить ни одним из перечисленных в УПК РФ участников уголовного судопроизводства, например заявитель в дежурной части либо лицо, чьи законные интересы были затронуты процессом отправления правосудия.

Полагаем, что вовлечение лица в сферу уголовного судопроизводства в теории уголовного процесса образует самостоятельный правовой институт – институт личности в уголовном процессе, основанный на правовой позиции о фактическом положении лица, который гораздо объемнее обозначенного УПК РФ круга участников уголовного судопроизводства. При этом, говоря о необходимости регламентации данного института права, следует понимать первоначально в общем смысле установление определенного способа регулирования в теории уголовно-процессуального права, а в дальнейшем и правовой регламентации с практической реализацией обозначенных положений.

В подтверждение возможности существования и функционирования института личности в уголовном процессе обратимся к утверждению профессора С.В. Якушева, который указывал, что обоснование правового института следует искать в особенностях его предмета [1. С. 61–67]. Именно общественные отношения, возникающие в ходе вовлечения лица в процесс уголовного судопроизводства, являются основополагающим материальным признаком этого института права. Для определения обособленности указанных общественных отношений вернемся к позиции Конституционного Суда РФ, которая указывает на приоритет фактического положения личности в уголовном судопроизводстве над обретаемым процессуальным статусом. В Постановлении № 11-П от 27.06.2000 г. по делу В.И. Маслова (в контексте обеспечения права на защиту) указано на необходимость

учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование. При этом факт осуществления обвинительной деятельности может подтверждать проведение в отношении лица следственных действий, иных мер, предпринимаемых в целях его изобличения или свидетельствующих о наличии подозрения. Указанная позиция дублируется в Определении № 851-О-О от 20.11.2008 г. по жалобе О.Г. Усанова, в Определении № 1309-О от 05.06.2014 г. по жалобе С.В. Майоровой (в контексте обеспечения права на защиту при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного по истечении сроков давности). Так, обеспечение права на защиту должно исходить из наличия определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение лица, в том числе положение фактического подозреваемого или подозреваемого в широком конституционно-правовом смысле.

«Человек, его права и свободы...» – категория высшей ценности, провозглашенная действующей Конституцией РФ (ст. 2). Понятие «личность» используется применительно к охране достоинства (ст. 21), а также в контексте свободы и личной неприкосновенности (ст. 22). В этимологическом смысле понятия «человек» и «личность» имеют сходные значения, но всё же разнонаправленные существенные признаки. Так, в толковании В.И. Даля «человека» определяют разум, словесная речь, воля, нравственные понятия и совесть, как каждого из людей [2]. «Личность» к тому же обладает активной составляющей. Данное понятие является объектом исследования многих гуманитарных наук, но в разных плоскостях и направлениях.

Философски через осознание собственного «Я» человек стремится к сохранению и возвышению достоинства личности. Психологически ею движут характер и мотивация. Личность формируется в процессе социализации и индивидуализации, в результате чего субъект обучается принимать решения и нести за них ответственность. Характерной чертой автономии «Я» является свобода личности, когда на основе осознания потребностей и необходимостей (морального или общественного долга) человек осуществляет социально значимые действия.

Б. Спиноза утверждал: «Я называю свободной такую вещь, которая существует и действует из одной только необходимости своей природы; принудительным я называю то, что чем-нибудь детерминировано к

существованию и к действию тем или другим определённым образом. Я полагаю свободу не в свободном решении (*decretum*), но в свободной необходимости (*libera necessitas*)» [3. С. 591].

О противоречиях и двуединстве понимания свободы говорил Н.А. Бердяев: «Человек обязан уважать и соблюдать свободу другого человека, а не только свою...» [4].

Личность в юриспруденции – субъект правоотношений, наделенный комплексом прав и обязанностей, исполнение и защита которых гарантированы государством. Феномен личности и ее свободы в уголовном процессе также является предметом неоднозначным и многогранным. Л.Д. Воеводин среди признаков личности применительно к конституционному статусу выделял свободу выбора линии поведения и ответственность, т.е. способность сознательно, по своей воле, предвидя последствия своих действий, избирать вид и меру собственного поведения. Именно свобода и ответственность в совокупности первоначально определяют и очерчивают границы, пределы, рамки осуществления конституционных прав [5. С. 243].

Н.В. Витрук предложил структурную модель правового положения личности, которая включает в себя правовой статус личности (права, обязанности и законные интересы), гражданство и правосубъектность, а также юридические гарантии [6. С. 23–32]. В число юридических гарантий профессор включил меры юридической ответственности и государственно-правового принуждения, что является бесспорным, так как указанные элементы – гарант функционирования правового статуса, инструмент механизма обеспечения, который существует параллельно правовому положению личности.

М.С. Строгович разграничивал понятия «субъект уголовно-процессуальных отношений» и «субъект уголовно-процессуальной деятельности», последнее из которых отождествлял с категорией «участники уголовного процесса». По его мнению, основным признаком определения лица как «субъекта деятельности» является «отстаивание в процессе определенного интереса», а в целом само участие таких лиц образует производство по уголовному делу. В свою очередь свидетель и эксперт, не являясь «субъектами уголовно-процессуальной деятельности», относятся к более объемной по своему смыслу категории «субъекты уголовно-процессуальных отношений» [7. С. 203–206].

Личность в уголовном процессе персонифицирует сферу взаимодействия людей, связанную с судопроизводством, правоотношения, которые являются первым и неотъемлемым структурным элементом исследуемого нами института. Человек, не обладающий специальным правовым статусом в обычной жизни, наделяется им в момент соприкосновения с уголовно-процессуальной деятельностью. При этом мы говорим о понимании правового статуса в широком смысле, а не с позиции участников судопроизводства.

Правовая оболочка личности в уголовном судопроизводстве включает в себя права и обязанности, декларированные международным правом, на конституционном уровне, а также специально предусмотрен-

ные нормами уголовно-процессуального права. Следовательно, первой характерной чертой института личности в уголовном процессе является специализированная система норм, регулирующих правоотношения в сфере судопроизводства. В свою очередь, совокупность прав и обязанностей, а также система правовых норм, которая регламентирует правовую оболочку личности на разных уровнях, являются структурными элементами исследуемого правового института.

Уголовно-процессуальное значение личности неразрывно связано с фактом привлечения лица к процессу судопроизводства, что является второй характерной чертой интересующей нас категории. Лицо привлекается в качестве участника или потенциального участника. Разъясним полагаемую нами разницу между этими понятиями. Полноценным участником лицо становится после постановки (путем разъяснения) его в конкретный процессуальный статус, с набором прав и обязанностей, а также возможности их реализации и защиты. Например, после подписания свидетелем части протокола допроса, касающейся его прав и обязанностей, после разъяснения понятным их прав и обязанностей и подписания ими соответствующей графы протокола следственного действия. Потенциальным участником уголовного процесса является, например, лицо, вызванное на допрос в качестве свидетеля. С одной стороны, юридически лицо приобретает процессуальный статус свидетеля в момент вызова на допрос, что установлено ч. 1 ст. 56 УПК РФ. С другой стороны, ст. 188 УПК РФ, регулирующая порядок вызова на допрос через вручение повестки, не содержит требований о разъяснении в повестке процессуального статуса лица, но оговаривает возможность применения мер принуждения в случае неявки [8]. Фактически «свидетель», не обретая в полной мере процессуального статуса (ему не разъяснены его права и обязанности), наделяется ответственностью за неявку на допрос. На наш взгляд, личность в уголовном судопроизводстве – субъект, наделенный комплексом прав и обязанностей вследствие вовлечения в уголовно-процессуальную деятельность (добровольно или по принуждению) в качестве участника или потенциального участника уголовного процесса.

Кроме правового комплекса, предусмотренного основными международными актами [9], Конституцией РФ, законодательством РФ и уголовно-процессуальными нормами, институт личности в уголовном процессе включает в себя требования уголовно-процессуальной дееспособности и деликтоспособности субъекта. Без достижения физиологического возраста, а также уровня психического развития лицо не может осуществлять свои права и обязанности, а также нести за них ответственность. О наличии уголовно-процессуальных требований к дееспособности и деликтоспособности говорит существование норм, регулирующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера, а также порядок проведения следственных действий с участием несовершеннолетних. Данный признак специальной уголовно-процессуальной дееспособности и де-

ликтоспособности обозначим третьей характерной чертой института личности в уголовном процессе.

П.И. Люблинский говорил о существовании теории свободы личности как абсолютного права, согласно которой любое применение принуждения государством как средства обеспечения независимо от признания необходимости является насилием и беззаконием сильного. В противовес данной теории абсолютной свободы ученый предложил принцип положительной оценки личности и государства [10. С. 4–7]. Именно оценка цели применения принуждения в совокупности с оценкой значения личности через гарантии уважения к социальным мотивам деятельности и ограждения от произвола и является прообразом механизма обеспечения и ограничения прав и свобод уголовно-процессуальной личности. Идею гарантий прав личности при применении процессуального принуждения обосновывал и И.Л. Петрухин, мотивируя свою позицию невозможностью ведения борьбы с преступностью путем подавления личности обвиняемого, лишения права на защиту, а также при помощи разного рода ухищрений для получения признания [11. С. 7].

Свобода личности как основополагающий принцип уголовно-процессуальной деятельности, на наш взгляд, является четвертой самостоятельной характерной чертой исследуемого нами правового института. Об особом механизме обеспечения реализации свободы личности говорит и позиция О.И. Андреевой о том, что в уголовном судопроизводстве невозможно вести речь о самоограничении, а свобода человека в выборе вариантов поведения, в осуществлении прав должна быть поставлена под контроль государства и государственных органов [12. С. 128–129].

Эффективным гарантом реализации субъективных прав и обязанностей личности является механизм обеспечения и ограничения прав и свобод, который существует и функционирует параллельно институту личности в уголовном процессе. О механизме обеспечения, реализации и защиты прав человека при применении мер процессуального принуждения говорит В.Ю. Мельников, называя его создание одной из основных задач оптимизации уголовного процесса [13. С. 23].

Консолидируя нормы международного права, Конституция РФ выступает гарантом признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина со стороны государства (ст. 2), что близко понятию В.Ю. Мельникова об уголовно-процессуальном «механизме обеспечения, реализации и защиты прав человека». Вместе с провозглашением основных прав и свобод, среди которых право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), Конституция РФ устанавливает требования судебной защиты нарушенных прав (ст. 46), право на квалифицированную юридическую помощь, в том числе на бесплатную помощь адвоката с момента задержания (ст. 48), а также условия ограничения прав федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такое положение в очередной раз подтверждает

существование баланса правовых статусов разных категорий лиц как субъектов правоотношений, в которых государство выступает справедливым регулятором. Поэтому государственная воля, выраженная в процессуальных обязанностях, должна, безусловно, претворяться в жизнь, независимо от того, содержат обязанности определенные правоограничения или нет [14. С. 7].

Нормы действующего УПК РФ уже в принципах уголовного судопроизводства оговаривают порядок действия механизма обеспечения прав и свобод личности. Неприкосновенность личности, обязанность разъяснения процессуального статуса и обеспечения возможности его реализации, применение мер безопасности, прав на обжалование действий и процессуальных решений, а также право на возмещение вреда, причиненного в результате нарушения прав и свобод, – вот гаранты обеспечения и защиты личности в уголовном процессе. В ходе анализа норм УПК РФ делаем вывод о том, что в нем прослеживается триединство механизма обеспечения, реализации и защиты прав человека. Так, раздел II закрепляет процессуальные статусы участников уголовного процесса с перечнем основных прав и обязанностей. Обеспечение прав человека при применении к нему мер процессуального принуждения должно включать в себя информирование лица [13. С. 15]. Поэтому обязанность ознакомления и обеспечения возможности осуществления этих прав в соответствии со ст. 11 УПК РФ возложена на лиц, уполномоченных осуществлять судопроизводство. Обжалование процессуальных действий и решений, регламентированное гл. 16 УПК РФ, является средством защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном процессе.

Формула экономного применения мер процессуального принуждения в понимании Нижегородской школы процессуалистов заключается в том, что законные интересы граждан, вовлеченных или вовлекаемых в уголовное судопроизводство, не должны ущемляться ни на йоту больше, чем это необходимо для достижения цели уголовного процесса или защиты законных интересов других участников судопроизводства. В то же время, если принципу обеспечения законных интересов личностей дать слишком большую волю, абсолютизировать его, то по большинству уголовных дел достижение цели уголовного процесса станет невозможным [15. С. 58–59].

Позиция профессора В.Т. Томина является неоспоримой, так как законное и эффективное функционирование системы уголовного судопроизводства возможно именно посредством урегулированного соотношения обеспечения прав, свобод и законных интересов личности с принуждением и ограничением в целом. Нарушение и без того хрупкого равновесия влечет за собой, с одной стороны, нарушение прав, свобод и законных интересов, что противоречит самому назначению уголовного судопроизводства, а с другой стороны, нарушение принципа законности влечет за собой признание недопустимыми полученных доказательств, а также возникновение права на возмещение вреда лица, незаконно подвергнутого мерам процессуального принуждения.

О проблеме соразмерности обеспечения прав, свобод и законных интересов личности и полномочий государства говорит и О.И. Андреева, которая в своих суждениях близка к позиции профессора В.Т. Томина. Для государственных органов, которые взяли на себя защиту прав, свобод и законных интересов, не должны устанавливаться чрезмерные обязанности, так как это препятствует эффективному осуществлению уголовно-процессуальной деятельности, нарушает свободу поведения носителя обязанности и правоприменителя [16. С. 123–124].

Юридическая ответственность личности в уголовном процессе также является структурным элементом исследуемого нами правового института и тесно взаимосвязана с такой характерной чертой, как уголовно-процессуальная деликтоспособность. Именно у личности, способной нести ответственность за совершенные уголовно-процессуальные проступки, указанная юридическая ответственность и наступает. Возможность применения процессуальной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности за совершение процессуальных нарушений является давним объектом научных дискуссий, в том числе в контексте процессуального принуждения [17. С. 65].

Таким образом, институт личности в уголовном процессе является самостоятельным правовым институтом, которому присущи следующие смыслообразующие характерные черты:

- специализированная система правового регулирования, основанная на нормах международного права, Конституции РФ и уголовно-процессуального законодательства;
- личность в уголовном судопроизводстве – субъект, вовлеченный в уголовно-процессуальную деятельность (добровольно или по принуждению) в качестве участника или потенциального участника судопроизводства;
- вовлечение лица в уголовное судопроизводство образует обособленные общественные отношения,

что является материальным признаком института личности в уголовном процессе;

- личность в уголовном процессе обладает специальной уголовно-процессуальной дееспособностью и деликтоспособностью;

- свобода личности является основополагающим принципом всей уголовно-процессуальной деятельности.

Институт личности в уголовном процессе по существу – динамичная система, состоящая из взаимодействующих структурных элементов, а именно:

- основополагающие уголовно-процессуальные отношения, участником которых является личность в уголовном процессе;

- нормы права на разных уровнях, закрепляющие правовой статус личности и регламентирующие ее участие в уголовном судопроизводстве;

- правовая оболочка, т.е. комплекс прав и обязанностей, которыми обладает и руководствуется уголовно-процессуальная личность при осуществлении своих законных интересов в уголовно-процессуальных отношениях;

- уголовно-процессуальная правоспособность личности для участия в судопроизводстве;

- юридическая ответственность личности за совершение процессуальных нарушений.

Механизм обеспечения и ограничения прав и свобод личности функционирует отдельно и параллельно институту личности в уголовном процессе и является гарантом полноценного существования указанного правового института.

В заключение следует указать меткое, по нашему мнению, суждение профессора В.М. Корнукова о том, что современное законодательное оформление положения личности в уголовном процессе не безукоризненно, но достаточно близко к тому, чтобы не только исключить произвол в отношении лиц, принимающих участие в уголовно-процессуальной деятельности, но и обеспечить им возможность реальной защиты и отстаивания своих интересов [18. С. 61–62].

ЛИТЕРАТУРА

1. Якушев С.В. О понятии правового института // Правоведение. 1970. С. 61–67.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. Т. 4. URL: <http://slovardalya.ru/description/chelovek/42926>
3. Синоза Б. Избранные произведения: в 2 т. М., 1957. Т. 2. 727 с.
4. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. URL: <http://vehi.net/berdyaev/sudbache/02.html>
5. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М-Норма, 1997. 304 с.
6. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 448 с.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 468 с.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru>
9. Основные международные акты о правах человека. URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar>
10. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе: Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб.: Сенаторская типография, 1906. 701 с.
11. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. 256 с.
12. Андреева О.И. К вопросу о способах правового регулирования в российском уголовном процессе // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/2. С. 125–132.
13. Мельников В.Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 68 с.
14. Кутуев Э.К. Принуждение в уголовном процессе. Теоретические и организационно-правовые проблемы. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 112 с.
15. Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учеб. пособие (для студентов высших юридических учебных заведений) / науч. ред. В.Т. Томин, А.П. Попов и И.А. Зинченко. Пятигорск: РИА-КМБ, 2014. 412 с.
16. Андреева О.И. Установление процессуальных обязанностей и запретов на осуществление определенной деятельности как гарантия ограничения свободы поведения должностных лиц государственных органов в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 121–125.

17. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. 252 с.
18. Корнуков В.М. Обеспечение прав личности в российском уголовном процессе: былое, настоящее, думы // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. 2014. № 2. С. 60–64.

Статья представлена научной редакцией «Право» 22 ноября 2015 г.

ON THE REGULATION OF THE INSTITUTE OF A PERSON IN THE CRIMINAL PROCEEDING

Tomsk State University Journal, 2015, 401, 228–232. DOI: 10.17223/15617793/401/33

Lukyanova Alina A. Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: lok_doc@mail.ru

Keywords: institute of person in criminal proceeding; personal liberty; legal status of person; participant of criminal procedural relations.

The current legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, theoretical approaches of the science of the criminal proceeding testify to the existence of the problem of separation of the procedural status and the actual situation of the person at the stages of the criminal proceeding. The author's opinion is that the person's involvement in the criminal proceeding forms an independent legal institution in the theory of the criminal proceeding: the institute of a person in the criminal proceeding, based on the legal position on the actual state of a person which is broader than the circle of participants in the criminal proceeding denoted by the Russian Federation Code of Criminal Procedure. The institute of a person in the criminal proceeding is an independent legal institution which has the following sense-making characteristic features: - a specialized system of legal regulation based on the norms of international law, the Constitution of the Russian Federation and criminal procedural legislation; - a person in the criminal proceeding is an entity involved in criminal procedural activity (voluntarily or forced) as a participant or potential participant of the proceeding; - person's involvement in the criminal proceeding forms separate public relations, which is the material basis of the institute of a person in the criminal proceeding; - a person in the criminal proceeding has a special criminal procedural capacity and delictual dispositive capacity; - personal liberty is a fundamental principle of the criminal procedural activity. The institute of a person in the criminal proceeding is a dynamic system consisting of interacting structural elements, namely: - fundamental criminal procedural relations whose participant is a person in the criminal proceeding; - legal rules at different levels that establish the legal status of persons and regulate their participation in the criminal proceeding; - a legal framework, i.e. a complex of rights and duties a criminal procedural person possesses and follows in the exercise of his/her legitimate interests in the criminal procedure relations; - a criminal procedural legal capacity of a person to participate in the proceeding; - person's legal responsibility for committing procedural violations. The mechanism for providing and restricting the rights and freedoms of a person is separate and parallel to the institute of a person in the criminal proceeding and is the guarantor of the full existence of the specified legal institution.

REFERENCES

1. Yakushev, S.V. (1970) O ponyatii pravovogo instituta [On the concept of the legal institution]. *Pravovedenie*. 6. pp. 61–67.
2. Dahl, V.I. (2001) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 v.]. V. 4. Moscow: OLMA-PRESS. [Online]. Available from: <http://slovardalya.ru/description/chelovek/42926>.
3. Spinoza, B. (1957) *Izbrannye proizvedeniya: v 2 t.* [Selected Works: in 2 v.]. V. 2. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury.
4. Berdyayev, N.A. (1994) *Filosofiya svobodnogo dukha* [The philosophy of free spirit]. Moscow: Respublika. [Online]. Available from: <http://vehi.net/berdyayev/sudbache/02.html>.
5. Voevodin, L.D. (1997) *Yuridicheskiy status lichnosti v Rossii* [The legal status of the individual in Russia]. Moscow: INFRA-M-Norma.
6. Vitruk, N.V. (2008) *Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti* [The general theory of the legal status of the individual]. Moscow: Norma.
7. Strogovich, M.S. (1968) *Kurs sovetskogo ugovnogo protsesssa* [The course of the Soviet criminal trial]. V. 1. Moscow: Nauka.
8. Russian Federation. (2001) *Ugolovno-protsessual'nyy kodeks RF ot 18.12.2001 № 174-FZ* [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ]. [Online]. Available from: <http://base.consultant.ru>.
9. Garant.ru. (n.d.) *Osnovnye mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka* [Key international acts on human rights]. [Online]. Available from: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar>.
10. Lyublinskiy, P.I. (1906) *Svoboda lichnosti v ugovnom protsesse: Mery, obespechivayushchie neuklonenie obvinyaemogo ot pravosudiya* [The freedom of the individual in criminal proceedings: Measures for non-avoiding justice by the accused]. St. Petersburg: Senatorskaya tipografiya.
11. Petrukhin, I.L. (1989) *Neprikosновенность личности и принуждение в уголовном процессе* [Personal integrity and coercion in criminal proceedings]. Moscow: Nauka.
12. Andreeva, O.I. (2014) On the problem of legal regulation methods in Russian criminal law. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Samara State University*. 11/2. pp. 125–132. (In Russian).
13. Mel'nikov, V.Yu. (2014) *Obespechenie i zashchita prav cheloveka pri primenении мер протсесуального принуждения в досудебном производстве* [The promotion and protection of human rights in the application of coercive procedural measures in the pre-trial proceedings]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
14. Kutuev, E.K. (2010) *Prinuzhdenie v ugovnom protsesse. Teoreticheskie i organizatsionno-pravovye problemy* [Coercion in criminal proceedings. Theoretical and organizational-legal problems]. Moscow: YUNITI-DANA.
15. Tomin, V.T., Popov, A.P. & Zinchenko, I.A. (eds) (2014) *Ugolovnyy protsess Rossii. Problemnye lektsii* [Criminal proceedings in Russia. Problem-setting lectures]. Pyatigorsk: RIA-KMV.
16. Andreeva, O.I. (2012) The ascertainment of procedural liabilities and injunctions on the exercising of certain activity as a safeguard of restricting the freedom of conduct of state officials in criminal court procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 357. pp. 121–125. (In Russian).
17. Alekseev, N.S., Daev, V.G. & Kokorev, L.D. (1980) *Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugovnogo protsesssa* [Essay on the development of the science of the Soviet criminal trial]. Voronezh: Voronezh State University.
18. Kornukov, V.M. (2014) *Obespechenie prav lichnosti v rossiyskom ugovnom protsesse: byloe, nastoyashchee, dumy* [Ensuring the rights of the individual in the Russian criminal trial: former, present, thoughts]. *Vektor nauki TGU. Seriya: Yuridicheskie nauki*. 2. pp. 60–64.

Received: 22 November 2015